

4/05)
T-33

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
THEATRE LIFE

№ 1 (1015) – 2014

НИНА ШАЛИМОВА

НА РОДИНЕ ЧЕХОВА

Антон Павлович Чехов родился и вырос в тихом Таганроге. От тех времен сохранились убогий домишко из глинобитного кирпича, где он появился на свет, и солидная постройка, на первом этаже которой размещалась отцовская лавка с колониальными товарами, а на втором проживало его большое семейство. Время пощадило и удивительное по красоте, соразмерности пропорций и изяществу внутренней отделки здание драматического театра, ныне носящего имя великого писателя.

Сергей Герт возглавил Таганрогский театр им. А.П. Чехова пять сезонов назад и все эти годы работал над тем, чтобы театр был чеховским не только по названию, но и по духу творчества, атмосфере

закулисья, культуре ведения театрального дела. Ему многого удалось добиться: закулисная обстановка строга и чиста, гримуборные достойно обустроены, а просторный репетиционный зал с большими проемами окон светел и всегда готов принять артистов. Во всем царит особого рода опрятность, внешняя и внутренняя. Богемной неряшливости, крикливой суетливости, показухи нет и следа. Этими же чертами отмечен и проводимый ежегодно ранней осенью Международный театральный фестиваль «На родине А.П. Чехова». Он проходит без громогласных заявлений и широковещательных деклараций, с тем скромным достоинством, которое было свойственно самому Антону Павловичу.

Если понимать театр как особую форму жизни, то фестиваль оказывается проверкой его жизненного пульса – насколько он наполнен, ровен, ритмичен. Театр сосредоточивается перед началом сезона: мобилизуются службы, проверяется готовность всех подразделений – административных, хозяйственных, постановочных и, разумеется, труппы. Труда, пота, усилия не заметно – это фестиваль строгой осанки, подобранности и с внутренним дисциплинирующим посылом. Приглашаются спектакли, свободные от модного радикализма, не ломающие, но обновляющие классическую традицию. Программная установка – представить таганрогским зрителям высокую классику в ее аутентичности.

В нынешнем сезоне фестиваль открылся спектаклем Мадридского театра Teatro de Camara Cheiov

«Медведь». Сеньор Анхель Гутьеррес, художественный руководитель театра, с русской культурой связан прочными душевными узами. Ребенком вывезенный из Испании во время гражданской войны, он вырос в советской России, воспитывался в детском доме, читать учился по «Сказкам» Пушкина, а Чехова впервые прочел во время учебы в ГИТИСе. Ныне он пестует своих артистов в духе русской психологической школы, приучая их к интеллигентски сдержанной и внутренне наполненной манере игры. Чеховский водевиль в его трактовке неожиданно нежен: «испанские страсти» вышучиваются, а пародийный момент снимается мягким юмором, наивным простодушием и искренней веселостью исполнения. Лукавая вдовушка Попова (Елена Петрова), переполненная жадой жизни, играет в безутешную вдову, а

далеких ударов колокола, боя настенных часов, кваканья лягушек и шума осеннего дождя (звуковое оформление Хон Ги Джона).

Корейские артисты играют трепетно и проникновенно, со свойственной им грацией и еле заметной точечной фиксацией поз, жестов, движений. Аркадина в исполнении Ян Ми Кён – истинная драматическая прима, о чем свидетельствует не только очерченный одной репликой мгновенный летучий набросок к роли шекспировской Гертруды, но и прихотливое изящество восточной пластики, разнообразие голосовых переливов, интонационное богатство. Пак Сан Ю играет доктора Дорна, глубоко постигая и выявляя

сущность русского интеллигента, оказавшегося самым внимательным и чутким зрителем «странной пьесы», написанной Константином Треплевым. В согласии с замыслом он превращает своего героя в мировоззренческий, поэтический и стилиевой центр спектакля.

Костя (О Джон Ханг) производит впечатление хрупкого, эмоционально впечатлительного и печального мальчика с картины Модильяни или раннего Пикассо. Этот мальчик действительно мог сочинить монолог о Мировой Душе и на самом деле покончить с собой из-за того, что Мировая Душа превратилась в запыленное чучело. Нина Заречная (Ли Хэ Лан) – совсем девочка, сначала милая,

пылкий помещик Смирнов (Хесус Сальгадо) – в свирепого солдафона. Бодрой полковой музыкой и радостным финальным оживлением верного слуги Луки (Герман Эстебас) сопровождается их освобождение от надуманных ролей.

Кульминацией фестиваля стала «Чайка» в исполнении корейских артистов. Недавний выпускник ГИТИСа Кан Те Сик поставил «Чайку» с чисто восточной уважительностью к чеховскому созданию. В нашем театре бывает и так, что чайке лапки повывергают, крылья переломают, клюв вывернут, голову свернут, в таком виде выбросят на сцену и пинают мертвую тушку от одного персонажа к другому. А в спектакле Сеульского театра «Че» чайка –

живая Мировая Душа: кажется, она парит над сценой, летит, кричит, стонет и взывает к нам. Поэзия и красота – отличительные черты этого спектакля. Действие, выстроенное с кантиленной музыкальностью, кажется, не развивается, а струится как вода. У правого портала береговой камыш, зелень, мостки, а на покрывающей сцену прозрачной пленке световые блики отражаются как на водной глади. Свет бликует на белых порталах, черных кулисах, скользит по фигурам, и кажется, что пленка движется, а вся декорация «дышит» (художник по свету Джон Дин Цёл). Чеховские персонажи словно окутаны звуковым ореолом из наигрываемых на рояле мелодий Чайковского,

Нижегородские артисты

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30